

Хэ И, слушая эту вереницу системных оповещений, не знал, смеяться ему или плакать. Кто бы мог подумать, что случайный тычок пальцем в небо принесёт дополнительный опыт, да ещё и карту-подсказку. Он небрежно провел пальцем по экрану, разворачивая её. Посреди виртуального бланка красовался странный символ.

Знак состоял всего из четырёх линий: двух дуг сверху и снизу и зажатых между ними прямых вертикальных черт. Дуги выгибались в противоположные стороны, напоминая два прижавшихся друг к другу спинами полумесяца.

«Бред сивой кобылы».

Хэ И свернул подсказку и потянулся, разминая затёкшие руки и ноги. То ли ему казалось, то ли прибавка к характеристикам действительно сработала, но в теле появилась непривычная лёгкость, а в мышцах — приятная сила. Он уже повернулся, намереваясь уйти, как вдруг сообразил: он без понятия, в какой стороне находится этот чёртов плац для казней.

Хэ И досадливо хлопнул себя по лбу. Хотел было прибиться к кому-нибудь из коллег-надзирателей, да только площадка перед жилым комплексом пустовала — ни единой души.

За окном на первом этаже, в западном крыле, металась какая-то девушка. Заметив одинокую фигуру Хэ И, она уцепилась за раму и замахала руками так отчаянно, будто увидела перед собой единственного спасителя.

Хэ И уверенно направился к ней. Это была Линь Лин — одна из азиаток, заброшенных в игру вместе с ними. Оказавшись запертой в четырёх стенах, бедняжка едва не плакала от бессилия. Прильнув к стеклу, она закричала:

— Помогите, умоляю! Спасите!

Она указала на кодовый замок межкомнатной двери, умоляюще глядя на парня. Хэ И лишних вопросов задавать не стал — лишь махнул рукой, призывая её отойти подальше. Линь Лин недоумённо нахмурилась, но послушно отступила в глубь комнаты. В следующую секунду этот безумец подобрал из-под дерева увесистый булыжник и с размаху запустил его прямо в окно.

Ни в чём не повинное стекло со звоном разлетелось на тысячи осколков. Линь Лин так и застыла с открытым ртом. Ей потребовалось добрых пять секунд, чтобы переварить увиденное.

«Господи... Да разве так можно было? Не получается разгадать шифр — значит, просто круши всё вокруг?»

Всё ещё пребывая в глубоком шоке, она аккуратно перелезла через подоконник наружу. Хэ И же окидывал её взглядом, в котором сквозило крайнее изумление.

— Вас что, серьёзно всех заперло в комнатах? — искренне удивился он. — И никому даже в голову не пришло вылезти через окно?

Девушка лишь мысленно вздохнула. В подобных играх «Побег из комнаты» все привыкли действовать по правилам: искать подсказки, решать головоломки, подбирать шифры. Кому вообще придёт в голову ломать рамы? Этот парень явно плевать хотел на условности, что вызывало у Линь Лин невольное восхищение пополам с любопытством.

— По радио приказали явиться на плац для казней. Ты не знаешь, куда идти?

Линь Лин мотнула головой. Хэ И разочарованно вздохнул, но спутница тут же спохватилась:

— Подожди, у нас же в игровых интерфейсах есть карта! Там вроде бы работает навигатор.

— О как, даже до такого прогресс дошёл? — Хэ И быстро потыкал пальцем в виртуальный экран, вызывая общую карту тюрьмы. Она, правда, оказалась неполной: детально отображалась лишь та зона, где они сейчас находились, а всё остальное скрывал плотный туман войны.

Он вбил в строку поиска «Плац для казней». Экран пару раз мигнул, выдавая список доступных настроек голосового помощника:

[Пожалуйста, выберите тип голосового сопровождения:]

[1. Сладкий и милый (женский голос)]

[2. Холодная госпожа (женский голос)]

[3. Магнетический бас (мужской голос)]

[4. Мягкий и благородный (мужской голос)]

Разработчики явно из кожи вон лезли, чтобы угодить вкусам любого извращённого геймера. Линь Лин могла лишь молча наблюдать за тем, как её спаситель без тени сомнения жмёт на первый вариант — «Сладкий и милый» — и с детским любопытством застывает в ожидании.

— Мяу-мяу! Приветик! Спасибо, что выбрал Мягкую милашку! Обожаю тебя, братик! (◡◡ω◡◡)
Мяу!

От этого приторного писка у Линь Лин по коже пробежали мурашки. Хэ И же, замерев на пару мгновений, вдруг... расплылся в довольной улыбке.

Появись подобная гримаса на лице какого-нибудь заурядного парня, она показалась бы откровенно сальной. Но безупречные черты Хэ И превратили её в лёгкую, полную азарта усмешку первооткрывателя, нашедшего забавную игрушку.

— Двигайся прямо триста метров, а потом поверни налево, мяу! На улице темно и скользко, так что береги себя, братик. Мягкая милашка будет очень-очень за тебя переживать! Мяу~

— Выдвигаемся, — скомандовал Хэ И, махнув рукой.

Девушка замялась на секунду, но делать было нечего — пришлось поспешить следом. Тонкий девичий писк, эхом разлетавшийся по мрачным, холодным коридорам заброшенной тюрьмы, придавал их жутковатому положению какой-то совершенно абсурдный, почти комичный оттенок.

Тем временем Биань Тайцзинь и уцелевшие игроки-заключённые под конвоем брели в сторону плаца. Благодаря своевременному предупреждению Тайцзиня выжить удалось очень многим, из-за чего надзиратели выглядели на редкость унылыми и озлобленными.

Биань Тайцзинь внимательно следил за конвоирами. Те то и дело испуганно озирались, их движения выдавали крайнюю нервозность и утомление. От дневной спеси и высокомерия не осталось и следа.

Линь Чань испуганным хвостиком вился возле своего спасителя, не отставая ни на шаг. После дневных издевательств на его щеке всё ещё багровел отчётливый след от пощёчины. Парень до смерти боялся привлечь внимание кого-нибудь из конвоиров и снова угодить под горячую руку.

Путь до плаца занял около двадцати минут. Это место заслуженно считалось самым зловещим и кровавым во всей тюрьме. Вокруг высились хитроумные пыточные инструменты; стены и пол покрывали застарелые багровые подтёки, а тяжёлый, застоявшийся воздух был насквозь пропитан приторным запахом ржавчины и железа.

Несколько девушек тут же позеленели и начали судорожно сглатывать слюну, едва сдерживая рвотные позывы. Биань Тайцзиню тоже стоило огромных усилий подавить подкативший к горлу ком, но внешне он остался хладнокровен, выдавая себя лишь мертвенной бледностью.

Рядом с этим жутким местом высилась роскошная трибуна: обтянутые мягким бархатом кресла, пушистый ковёр глубокого алого цвета — всё выглядело невероятно вычурно. Казалось, перед ними не эшафот, а ложа для почётных гостей в оперном театре.

— Ублюдки... — процедил сквозь зубы щуплый парень, стоявший неподалёку. Он со злостью сжал кулаки. — Они что, устроили из наших смертей аттракцион? VIP-ложу себе отгрохали!

— Потише ты, — шикнул на него Линь Чань. — Сейчас права качать бесполезно. Молись лучше, чтобы нас тут всех разом не прикончили.

Тот недовольно зыркнул на него, но замолчал, мрачняя с каждой секундой.

Внезапно вспыхнули мощные прожекторы, заливая плац слепящим мертвенно-белым светом. Заключённые инстинктивно вскинули руки, заслоняя глаза. Из темноты, чеканя шаг высокими армейскими сапогами, к ним вышел мужчина. Стянув с плеча пистолет, он с весёлым гиканьем пустил несколько пуль в ночное небо.

— Добро пожаловать, господа! Рад видеть вас на нашем праздничном «Ночном пиру»!

Говоривший ослепительно улыбнулся, обнажив ряд ровных белых зубов. Его изящные, почти девичьи черты лица излучали пугающую детскую невинность. По толпе пронёсся тихий вздох ужаса. В этом холёном красавце Биань Тайцзинь без труда узнал начальника тюрьмы — Уильяма.

Вот только от дневного строгого и хмурого облика не осталось и следа. Сейчас перед ними стоял порочный вельможа. В его прежде лазурных глазах теперь горело зловещее алое пламя, а на губах блуждала ленивая, издевательская усмешка.

— Прошу, мои дорогие гости, занимайте места согласно купленным билетам.

Толпа замерла. Конвоиры тоже стояли столбами, словно заколдованные, не смея пошевелиться. Уильям тихо рассмеялся, заметив это всеобщее оцепенение.

— Ну же, не стесняйтесь, почтеннейшая публика, — примирительно поднял он ладони вверх. — В эту ночь вы — мои VIP-персоны, и я обещаю устроить вам незабываемый приём.

Никто не сделал и шага. Уильям притворно вздохнул и спрыгнул с помоста. Направившись прямо к пожилому арестанту лет шестидесяти, он вежливо склонился перед ним в изящном поклоне:

— Чего же вы медлите, сударь? Позвольте мне оказать вам услугу и проводить до кресла.

Старик опешил, не зная, как реагировать на подобную любезность. Ступор сковал всех присутствующих. Первым опомнился Линь Чань.

— Вы... вы называете нас гостями? — заикаясь от страха, выдавил он.

Уильям широко развёл руки, сияя безумной улыбкой:

— Разумеется! Кого же ещё? Сегодня ваш триумф, ваш «Ночной пир», ваша личная вакханалия!

Он небрежно указал на застывших по периметру надзирателей. В ту же секунду в его алых глазах вспыхнула первобытная жажда крови.

— А вот они... — Уильям оскалился, — всего лишь послушные жертвенные ягнята, приготовленные для вашего развлечения.

Рай для преступников. Ад для их мучителей.

В этот миг Биань Тайцзинь наконец осознал, почему игра носила столь зловещее название — «Рай в аду». При свете солнца здесь безраздельно правили надзиратели, превращая жизнь заключённых в непрекращающийся кошмар. Но едва опускалась ночь, правила менялись на противоположные, и тюрьма становилась обителью долгожданной и жестокой мести.

Извращённая, кровавая справедливость.

Тайцзинь брезгливо покосился на двуличного начальника. Дневная строгость слетела с того как шелуха, обнажив истинную суть безумца, в чьих глазах сейчас полыхали искры садистского восторга. Презрительно фыркнув, молодой человек уверенно зашагал к мягким креслам VIP-ложи.

Стоило признанному лидеру занять своё место, как остальные игроки поспешили последовать его примеру, покорно рассаживаясь на бархатных сиденьях.

<http://bllate.org/book/20103/2038126>